

Се Ли повернулся к Шэнь Яню:

— Шэнь Янь, ты, должно быть, заранее догадался, что нам придется выполнять задание голодными, и поэтому съел так много печенья? Какой же ты умный! Не то что я – вечно туплю.

На первый взгляд это звучало как похвала.

Но на деле он выставлял Шэнь Яня хитрым эгоистом, который к тому же разбрасывается продуктами – на полу ведь осталась куча обломков.

Как бы Шэнь Янь ни ответил на этот выпад, хейта ему было не избежать.

Се Ли выжидающе уставился на него.

— Секрет моего ума прост и состоит из двух правил, — Шэнь Янь, тащивший свой чемодан на второй этаж, остановился и одарил Се Ли тяжелым взглядом. — Во-первых, я не переносу зеленый чай. Во-вторых, если меня кусает собака, я в ответ плюю ей прямо в морду.

С этими словами он легко взбежал по ступеням и скрылся из виду.

Се Ли: ...

Лу Синчуань: ...

Шэнь Яню досталась комната у самого подъема на второй этаж.

Там был собственный санузел, но сама комната оказалась крошечной: односпальная кровать, двухстворчатый шкаф и письменный стол без стула.

Улегшись на кровать, Шэнь Янь принялся анализировать сюжет.

Он помнил, что в оригинальном романе на это шоу должен был прийти парень по имени Пэй Нин.

Пэй Нину, как и прежнему владельцу тела, было двадцать три года, и он приходился младшим братом Пэй Хэну.

Оригинальный Шэнь Янь был безумно влюблен в Лу Синчуаня, а Пэй Нин сох по Се Ли.

По первоначальному сюжету все это реалити-шоу представляло собой сплошной триумф

главных героев, заставляющий одиночек исходить завистью.

Лу Синчуань и Се Ли вели тонкую любовную игру, всю используя чувства двух своих безответно влюбленных «собачек» – прежнего Шэнь Яня и Пэй Нина, а в финальном выпуске триумфально объявили себя парой.

Шэнь Янь же подвергся жесточайшей травле в сети и сразу после окончания съемок покончил с собой, вскрыв вены.

Что касается Пэй Нина, если память не изменяла Шэнь Яню, даже после трагедии он продолжал слепо обожать Се Ли и в итоге по его указке выкрал важные коммерческие секреты семьи Пэй.

К концу романа клан Пэй обанкротился и был полностью уничтожен.

А бизнес семьи Лу взлетел на вершину, превратив их компанию в самую могущественную в Личэне.

Тук-тук-тук...

Пока Шэнь Янь анализировал сюжет, в дверь постучали.

Шэнь Янь решил притвориться, что ничего не слышит.

И тут же показушно захрапел.

— Шэнь Янь все-таки злится на меня. Что же делать? — За дверью Се Ли постучал еще пару раз и горестно вздохнул. — Я так хочу объяснить ему, что между мной и братом Синчуанем ничего нет, я отношусь к нему просто как к старшему брату.

Надув губы, Се Ли жалобно прислонился к его двери.

Он выглядел так, словно вот-вот разрыдается.

Лу Синчуань, разложив вещи, отправился искать Се Ли. Узнав, что тот на втором этаже, он поспешил подняться.

И тут же увидел Се Ли, который лил слезы у дверей Шэнь Яня. Он поспешил подойти:

— Что случилось?

— Брат Синчуань, Шэнь Янь так сильно меня недопонимает, — Се Ли уставился на него заплаканными глазами. — Он не хочет меня прощать. Что же делать? Я так переживаю, не хочу, чтобы он держал на меня обиду.

— Я сам поговорю с ним и все проясню, — Лу Синчуань нахмурился. — А ты иди отдохни, скоро начнется задание.

Се Ли, прикусив губу, послушно кивнул и с понурым видом спустился вниз.

Как только тот скрылся из виду, Лу Синчуань принялся яростно колотить в дверь:

— Шэнь Янь, отпирай!

Шэнь Янь лежал неподвижно, словно вековая сосна, и продолжал усердно выводить рулады:

— Хр-р-р...

— Хр-р-р...

— Открывай, я знаю, что ты там! — кричал он. — Что, нагадил и боишься показаться мне на глаза? Живо отпирай!

Три года Шэнь Янь преданно любил Лу Синчуаня и ловил каждое его слово.

А теперь?

Сначала выблевал все ему в лицо, потом публично унизил...

Да еще и посмел засунуть его головой в унитаз!

Гнев переполнял Лу Синчуаня, его лицо было мрачнее грозовой тучи.

Дверь Шэнь Яня так и не открылась, зато щелкнул замок в соседней комнате, и на пороге показался Пэй Хэн.

— Ты не мог бы проявить хоть каплю уважения к остальным? — Пэй Хэн, который успел переодеться в удобный спортивный костюм, оперся плечом о косяк и зевнул. — Нам дали всего пятнадцать минут на отдых, и я действительно хотел поспать.

— Прошу прощения, — Лу Синчуань осекся. — Мне просто нужно поговорить с Шэнь Янем.

— А позвонить ему вера не позволяет? — Пэй Хэн качнул зажатый в руке телефоном. — Барабанить в дверь с таким грохотом – это откровенное свинство.

[Реально свинство. Если бы мне кто-то мешал спать таким шумом, я бы его прибил!]

[Что-то у меня розовые очки по поводу Лу Синчуаня начинают трещать по швам.]

[А ничего, что это из-за Шэнь Яня? Если бы эта тварь сразу открыла, разве Лу Синчуаню пришлось бы так шуметь?]

[Ничего себе, теперь человека винят в том, что он просто не открывает дверь? Начинаю искренне сочувствовать Шэнь Яню.]

Лу Синчуань заметно смутился.

Он пытался набрать его номер, но Шэнь Янь, похоже, добавил его в черный список, а из Вичата просто удалил. Связаться с ним было невозможно.

— Господин Пэй, уделите мне минуту? — выдавил Лу Синчуань, встретившись с недовольным взглядом Пэй Хэна. — Я хотел бы прояснить одно недоразумение.

С этими словами он направился к его двери.

— Давай потом, — когда тот уже почти подошел, Пэй Хэн покачал головой. — Я сейчас зверски устал.

И, развернувшись, скрылся в комнате.

Бабах!

Дверь захлопнулась с такой силой, словно ее закрывал былинный богатырь.

Поток воздуха едва не расплющил Лу Синчуаню нос.

[Этот Пэй Хэн такой мерзкий! Никаких манер и воспитания, урод!]

[А ломиться в чужую комнату, когда люди спят, – это верх вежливости? Каков поп, таков и приход!]

[Желаю фанатам Лу Синчуаня, чтобы им каждое утро устраивали такую побудку с

вышибанием дверей. Бе-бе-бе.]

Не сумев объяснить с Пэй Хэном и так и не достучавшись до Шэнь Яня, Лу Синчуань в дурном расположении духа спустился на первый этаж.

Там, на кухне, вовсю хлопотал Се Ли.

В глазах Лу Синчуаня промелькнул теплый огонек, когда он подошел поближе:

— Почему не отдыхаешь?

— Я заглянул в холодильник и нашел яйца, помидоры и лапшу, — Се Ли послушно улыбнулся.
— Подумал, что все голодны, и решил приготовить на всех обед.

[О-о-о, Либао действительно самый лучший зайка в мире!]

[Но режиссер ведь только что объявил, что следующее задание – поиск еды. Если продукты лежат прямо в холодильнике, не слишком ли все просто?]

[Да ладно, съемочная группа в любом случае не оставила бы участников голодать.]

— Да я помогу, — Лу Синчуань засучил рукава. — А ты присядь.

— Я совсем не устал, брат Синчуань, — Се Ли с улыбкой покачал головой. — Помню, как ты обожаешь мою лапшу с помидорами и яйцом. Сейчас положу тебе самую большую порцию.

Он задорно подмигнул Лу Синчуаню с самым невинным и милым видом.

[Либао такой милашка, господи! Самый очаровательный на свете!]

[Боже, я сейчас растаю от этой милоты!]

[И при этом Се Ли утверждает, что между ними ничего нет. Саркастичный смайлик.]

[Они просто близкие друзья, а друзья должны заботиться друг о друге.]

[Эмоциональная измена – это ведь тоже измена, верно? Всем уже понятно, что вчерашние посты Шэнь Яня в Вейбо были чистой правдой и он официально объявил себя свободным.]

— Вы что творите?! — В самый разгар приготовления лапши из коридора донесся яростный вопль режиссера, который вихрем влетел на кухню.

— На дверце холодильника висит огромная надпись: «Участникам запрещено трогать продукты в холодильнике»! — бушевал он. — Вы что, слепые?!

Вслед за криком режиссера камера послушно сфокусировалась на огромном двухдверном холодильнике. Наклейка с предупреждением действительно занимала почти всю его поверхность.

<http://bllate.org/book/20640/2065993>